Ю.В. Косов,
заведующий кафедрой
международных отношений
Санкт-Петербургского института
внешнеэкономических связей,
экономики и права,
доктор философских наук

БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРАЗИИ

*(К вопросу об измерении и структуре безопасности)**

Категория «безопасность» – категория историческая. Каждая историческая эпоха наполняла ее особым содержанием. Первоначально безопасность определялась защищенностью личности от физического насилия. С возникновением государственности под безопасностью стали понимать отсутствие угрозы агрессии со стороны других государств. В XX веке в иерархии приоритетов при обеспечении безопасности произошли дальнейшие изменения, связанные с глобализацией, изменением представлений о суверенитете, увеличением масштаба миграции населения и трансграничных потоков капитала, с деградацией окружающей природной среды, распространением оружия массового уничтожения, феноменом «массового поведения», развитием средств информации, связи и передвижения, освоением космоса.

В современной науке безопасность связывают с деятельностью по выявлению, изучению, предупреждению и устранению факторов и условий, которые порождают угрозы и опасности для людей, деятельностью на различных уровнях: локальном, национальном, региональном и глобальном, направленной против угроз материальным, территориальным и духовным ценностям – угроз, способных приводить и к катастрофам всемирного масштаба[1].

Различают следующие уровни безопасности.

Безопасность для отдельного человека или отдельных социальных групп *(гражданская безопасность)* требует системы мер, позволяющих защитить от насильственной смерти

* Публикуется с некоторыми сокращениями.

[1] См. Косолапов Н. Безопасность международная, национальная, глобальная: взаимодополняемость или противоречивость?//Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 9. С.3-13; Сапир Ж. Энрегобезопасность как всеобщее благо//Россия в глобальной политике. 2006. № 6. С.66-78; Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности – М.: Академический проспект: Фонд «Мир», 2005.

(в случае войны, экологической катастрофы, преступного насилия), от голода, болезней, создать условия для развития личности и реализации социальных потребностей. Наряду с этим понятием используется и понятие *«человеческая безопасность»*, рассматриваемое, в частности, в «Докладе о человеческом развитии», подготовленном в 1994 году в рамках Программы развития ООН[1]. «Человеческая безопасность» часто трактуется как безопасность в широком смысле – связанная с поддержанием мира, защитой окружающей среды, прав человека, с развитием процессов демократизации и социальной интеграции.

«Представления о человеческой безопасности, – пишет М. Реннер, – на уровне здравого смысла так же стары, как человеческая история. Однако сейчас они расширяются вследствие беспрецедентных размеров деградации окружающей среды, наличия ужасающей бедности посреди невиданного богатства и того обстоятельства, что социальные, экономические и экологические вызовы не ограничены больше рамками отдельных социумов и государств»[2].

Обеспечение такой «человеческой безопасности» – важная задача и государств – членов ЕврАзЭС. Ее решение создает гарантии для устойчивого развития этих стран и функционирования самого Сообщества.

Еще одно понятие – *«национальная безопасность»* – было введено в политический лексикон в 1904 году президентом Теодором Рузвельтом в послании Конгрессу США и затем стало широко использоваться как в политической практике, так и в научных работах (в том числе использовалось У. Липпманом, Г. Моргентау, Г. Киссинджером). В СССР оно вошло в обиход в конце 80-х годов XX в., придя на смену понятию «государственная безопасность».

Национальная безопасность характеризует такое положение страны, при котором исключаются угроза войны и посягательств на ее суверенитет, независимость, территориальную целостность. Она предполагает наличие условий для проведения государством самостоятельной внешней и внутренней политики, отсутствие внешнего вмешательства в его дела, обеспечение условий для нормальной жизнедеятельности человека и общества. В Законе Российской Федерации «О безопасности» такая безопасность характеризуется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Под угрозами понимаются объективно существующие возможности нанесения ущерба личности, обществу, государству, для предотвращения и устранения которых приходится прибегать к той или иной защите.

В «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» при этом указывается, что интересы личности состоят в реализации конституционных прав и свобод, обеспечении личной безопасности, повышении качества и уровня жизни, физическом, духовном, интеллектуальном развитии человека и гражданина, интересы общества – в упрочении демократии, создании правового, социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, духовном обновлении России, интересы государства – в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Безопасность национальная предполагает обеспечение и *региональной безопасности,* под которой, как правило, понимается состояние международных отношений в конкретном регионе мирового сообщества, свободное от военных угроз, экономических опасностей, вторжений и вмешательств извне, посягательств на суверенитет и независимость государств региона. В то же время

[1] Human Development Report. UNDP.N.Y: Oxford University Press, 1994.
[2] Renner M.Transforming Security//State of the World 1997. N.Y.L, 1997 P.116.

региональная безопасность имеет множество проявлений, обусловленных особенностями конкретных регионов, балансом сил в них, их историческими, культурными, религиозными традициями и т. п.

Региональную безопасность могут обеспечивать как специально созданные для этого организации, например, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), так и объединения государств более универсального характера, например, Организация американских государств (ОАГ), Организация африканского единства (ОАЕ) и др.

ОБСЕ провозгласила своими основными целями содействие улучшению взаимных отношений, создание условий по обеспечению длительного мира, поддержку разрядки международной напряженности, признание неделимости европейской безопасности, взаимной заинтересованности в развитии сотрудничества между государствами – членами ОБСЕ, тесной взаимосвязанности мира и безопасности в Европе и во всем мире[1].

В деятельности неспециализированных, имеющих более универсальный характер организаций обеспечение региональной безопасности взаимосвязано с другими целями регионального развития. В частности, ОАГ имеет своей целью укрепление мира и безопасности на американском континенте, ОАЕ – обеспечение на африканском континенте уважения суверенитета, территориальной целостности и неотъемлемого права на независимость[2].

В Европе и АТР формирование региональных систем безопасности в 70-е годы XX в. происходило на конфронтационной основе. На европейском континенте система безопасности приобрела трансрегиональный характер, поскольку наряду с СССР в нее были включены и США. В АТР (Азиатско-Тихоокеанском регионе) основой безопасности стала политика взаимной сдержанности в отношениях между США, СССР и КНР. Силовая многополярность в АТР сделала региональную систему безопасности более дифференцированной и эластичной.

Региональная безопасность в геополитическом пространстве Евразийского экономического сообщества зависит от многих проблем. В первую очередь это нестабильность ситуации в отдельных странах, особенно в Кыргызстане.

В Таджикистане в последнее время обстановка стабильна, но катастрофически низкий уровень жизни вынуждает большую часть населения уезжать из страны на заработки.

Существует и проблема так называемых «хвостохранилищ» – хранения отходов горно-металлургического и химико-металлургического производства. В Кыргызстане, например, на базе урановых месторождений Мин-Кушского, Каджи-Сайского, Сумсарско-Шекафтарского возник горнорудный комбинат, который на протяжении 40 лет перерабатывал радиоактивное сырье для нужд обороны и энергетики и оставил миллионы кубических метров радиоактивных отходов, законсервированных в хвостохранилищах (ряд из них имеет излучение до 500 мкР/час). Они разрушаются, создавая реальную угрозу радиоактивного загрязнения для всего Центрально-Азиатского региона. В случае землетрясений в реки может быть сброшено до 50 % радиоактивных отходов, которые в короткое время естественным путем могут попасть в речные системы и распространиться по всему региону. Опасения вызывает также то обстоятельство, что данные объекты могут быть использованы террористическими группировками.

И в целом район Центральной Азии взрывоопасен, в том числе из-за ситуации в Иране. Желание этой страны использовать ядерные технологии вызывает озабоченность и США, и Европейского союза, и России, и Китая.

---

[1] Шреплер Х.А. Международные организации. М., 1995. С. 146.

[2] Там же, с. 283, 287.

Россия рассматривает проблему ядерной безопасности как составную часть проблемы региональной безопасности в Центральной Азии и на Среднем Востоке. Президент РФ В.В. Путин предложил в связи с этим создать систему международных центров по предоставлению услуг ядерного цикла (включая обогащение урана), которая может стать «прообразом глобальной инфраструктуры» и обеспечить равный доступ всех заинтересованных стран к атомной энергии при надежном соблюдении требований режима нераспространения ядерного оружия под контролем МАГАТЭ и на недискриминационной основе.

Для обеспечения региональной безопасности в данном регионе большое значение имеет создание различных региональных организаций и объединений.

Первым из них стал созданный в 1994 году Центральноазиатский союз, участники которого – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан (а затем и Таджикистан) подписали Договор о вечной дружбе. Центральное место в договоре занимают положения, регламентирующие действия государств по обеспечению взаимной безопасности. В рамках объединения с этой целью был создан и Центрально-Азиатский батальон миротворческих сил.

В 1998 г. на основе Центральноазиатского союза была создана организация «Центрально-Азиатское экономическое сообщество» (ЦАЭС), в 2001 году преобразованная в организацию «Центрально-Азиатское сотрудничество» (ЦАС). В 2004 г. к ней присоединилась и Российская Федерация. С российской стороны было подчеркнуто, что эта организация «является важным инструментом регионального взаимодействия… вносит свой вклад в усилия международного сообщества по противодействию таким угрозам современного мира, как терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков…»[1].

В 2005 г. в связи с вступлением Узбекистана в ЕврАзЭС главы государств Организации Центрально-Азиатского сотрудничества согласились с необходимостью интегрировать ее в состав Евразийского экономического сообщества.

Страны ЕврАзЭС для обеспечения региональной безопасности входят и в другие международные организации, наиболее влиятельной из которых является Шанхайская организация сотрудничества.

Региональная безопасность тесно связана еще с одним уровнем геополитического измерения безопасности – *глобальной безопасностью*, т. е. защищенностью человечества от опасностей всемирного масштаба, угрожающих самому его существованию или способных привести к резкому ухудшению условий жизнедеятельности на планете.

Основными направлениями обеспечения глобальной безопасности являются: разоружение и контроль над вооружениями; защита окружающей среды; содействие экономическому и социальному прогрессу стран; эффективная демографическая политика; борьба с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков; предотвращение и урегулирование этнополитических конфликтов; сохранение культурного многообразия в современном мире; соблюдение прав человека.

Обеспечение глобальной безопасности требует ослабления давления на мировое и региональное сообщество глобальных проблем – проблем планетарного масштаба, которые затрагивают в той или иной мере жизненно важные интересы всего человечества, всех государств и народов, каждого жителя планеты, развитие современной цивилизации, угрожают не только этому развитию, но и гибелью цивилизации, требуют для своего решения усилий всех государств и народов, всего мирового сообщества.

В последние десятилетия XX столетия понятие безопасность под влиянием кардинальных трансформаций в мировом сообществе претерпело новое изменение. Появилось (в начале 80-х годов) понятие *«коллективной безо-*

[1] http//president.Kremlin.ru/events/2005/10/95028/

пасности» (введенное международной комиссией по вопросам разоружения и безопасности во главе с У. Пальме в 1982 году)[1]. «Коллективная безопасность» подразумевает, что безопасность государств достигается путем взаимовыгодного сотрудничества, в том числе в области сокращения вооружений.

Появились и ее трактовки, рассматривающие, с одной стороны, в качестве объекта безопасности не только государство, но общество и отдельного индивида, с другой – вопросы не только военно-политической («жесткой») безопасности, но и социальные, экономические, экологические и другие аспекты «мягкой» безопасности. Подобный подход к безопасности разрабатывался, в частности, в рамках «Копенгагенской школы», возникшей в 1988 году и объединившей сотрудников Копенгагенского института исследований мира (под руководством Б. Бузана и О. Вэвора).

Такое расширенное толкование безопасности подвергалось критике со стороны приверженцев «классического» подхода к проблеме, считавших, что оно ведет к тому, что понятие безопасности теряет свою конкретность и, соответственно, усложняет поиск методов обеспечения безопасности.

При современном понимании проблемы безопасность рассматривается как всеобъемлющая безопасность, как сложная иерархическая система понятий, имеющая также вертикальные и горизонтальные уровни. Вертикальный уровень – международная, глобальная, региональная, национальная и человеческая безопасность, горизонтальный – военная, экологическая, политическая, информационная и прочая безопасность.

Система безопасности и в ЕврАзЭС должна представлять собой сложную иерархическую систему, адекватную потребностям развития этого региона.

[1] См.: Безопасность для всех: Программа разоружения. Доклад Независимой комиссии по вопросам разоружения и безопасности под председательством Улофа Пальме. М. 1982. С. 278.